Второе правление династии Тан. Весна.

Весной жизнь оживала. Огромные желтые равнины простирались так далеко, насколько хватало глаз, а бескрайняя зеленая трава на рисовых полях колыхалась на ветру. Две лошади неслись словно ветер, поднимая клубы пыли, отчего солнце казалось красным. Это выглядело так, как будто кто-то покрыл дымкой великолепный пейзаж. Вид был потрясающе живописный.

На спинах лошадей сидели хозяин и его слуга. Огромный багаж свисал с боков лошадей, всё выглядело так, словно люди направлялись в далекое путешествие. Молодой мастер выглядел утонченно и грациозно. На нём одета зеленая одежда, и любой по его виду мог сказать, что он ученый муж.

Молодой человек вдруг услышал, как кто-то окликнул его сзади.

“Ду Нин, Ду Нин!” Чэн Чу Мо очень неуверенно сидел на своей лошади. Его лошадь была слегка норовистой, и последний выглядел так, словно собирался упасть в любой момент.

Ранее Чэн Чу Мо вышел из своей резиденции в поисках своего хорошего друга Ду Нина, чтобы немного развлечься. Кто мог знать, что Ду Нина не окажется там? Ему сообщили, что Ду Нин направляется в Гуанчжоу, чтобы присутствовать на свадьбе. Когда Чэн Чу Мо узнал об этом, он бросился следом за ним, не желая пропустить веселье.

Когда Ду Нин услышал голос Чэн Чу Мо, ему захотелось смеяться и плакать одновременно. С этим парнем рядом ничего хорошего не выйдет. Обычно всё было в порядке, но на этот раз он собирался присутствовать на свадьбе. Он не собирался создавать неприятности своим родственникам. Хотя именно об этом он и думал, он всё же натянул поводья своей лошади и подождал, пока Чэн Чу Мо догонит его. В конце концов, у Чэн Чу Мо был только он - его единственный хороший друг.

“Ду Нин, почему ты так быстро едешь? Неужели жена твоего кузена так красива?” Задняя часть Чэн Чу Мо уже сильно болела от этой безумной скачки. Её уже ломило до такой степени, что он уже не мог нормально усидеть в седле, постоянно кривясь от боли.

Ду Нин не потрудился ответить. Он не был похож на Чэн Чу Мо, который обращал внимание только на красивых дам, и совершенно не собирался присматривался к будущей жене своего младшего кузена, с которой ему ещё только предстояло встретиться.

Внезапно перед ними появилась целая армия. Они двигались строем, и их доспехи сверкали на солнце. У всех на лицах были довольные выражения. Чэн Чу Мо заметил развевающийся в воздухе флаг. Огромный символ “Лу”, изображенный на нем, заставил его прищуриться. Действуя в соответствии с приказом императора, Лу Юньцзи возглавил армию, чтобы подавить войска повстанцев, и возвращался с победой.

“Великий генерал Лу разбил и победил армию повстанцев. Блестяще!” – весь Чанъань получил

это известие, и Ду Нин не был исключением.

Чэн Чу Мо закатил глаза, глядя на Ду Нина.

Лу Юньцзи и Чэн Сяоцзин оба были официальными лицами советниками императора. Однако Чэн Сяоцзин был намного старше и на протяжении многих лет участия в войнах имел многочисленные старые травмы. Именно поэтому Император больше не посылал его на поле боя. С другой стороны, Лу Юньцзи доминировал в вопросах, касающихся армии, и был чрезвычайно заметен при дворе. Их отцы молча соревновались друг с другом, поэтому, естественно, и их дети - Чэн Чу Мо и Лу Ци также соревновались всякий раз, когда встречались.

В этот момент личный слуга Чэн Чу Мо, Цзюньхуэй, поспешил к нему. Чэн Чу Мо медленно слез с лошади с помощью Цзюньхуэя. Морщась и прихрамывая, он направился к карете, издавая стоны от боли при каждом шаге.

“Твой отец, Чэн Сяоцзин, знаменит во всей стране, особенно в былые времена. И все же ты не унаследовала ни капли его властной ауры”, - Ду Нин не обратил внимания на повязку на глазу Чэн Чу Мо и сказал то, что думал.

Чэн Чу Мо неуклюже забрался в карету и сел. Он повернулся и ухмыльнулся Ду Нину, не выказывая ни малейшего намека на желание заниматься самокопанием.

“Ах, ах, не ревнуй. Это называется судьбой! Предшественники сажают деревья, чтобы последующее поколение могло сидеть в тени. Дедушка служил стране всю свою жизнь, конечно, я должен пользоваться преимуществами от его имени. Если нет, то зачем императору присваивать титул герцога нашей семье Чэн? Это для того, чтобы мы могли наслаждаться всю оставшуюся жизнь!”

К ним приближалась пехота семьи Лу: “Кто поставил здесь свою карету? Дорогу!”

Солдаты замахнулись кнутом на лошадей, привязанных к карете. Лошади взбрыкнули в бешенстве, отчего карета опрокинулась на бок. Чэн Чу Мо закричал в тот момент, когда его выбросило из кареты, сейчас он выглядел крайне растрепанным.

“Как ты смеешь! Это старший сын герцога Лу!” Ду Нин по-прежнему был чрезвычайно предан и сразу же поднял вопрос об отце Чэн Чу Мо.

Солдаты разразились смехом: “Герцог Лу, герцог Роу, какая разница! Мы признаем только нашего великого генерала! Посмотрите на себя, ребята, кучка никчёмных оболтусов. Я на восемьдесят процентов уверен, что вы шпионы из армии повстанцев!”

Группа солдат бросилась к ним, быстро окружив Чэн Чу Мо и Ду Нина. Они все выхватили своё

оружие, и тяжёлая убийственная аура наполнила воздух.

“Что происходит?” - Лу Юньцзи заметил суматоху и лично подошёл, чтобы узнать, что же всё-таки стряслось. Все солдаты сразу же приняли почтительный вид.

“Генерал, это шпионы из армии повстанцев", - Солдаты пехоты почтительно сложили руки, докладывая.

Чэн Чу Мо оттолкнул солдат, которые держали его за руки, и привёл в порядок свою одежду. Подойдя к Лу Юньцзи, он поклонился: “Дядя Лу, я твой племянник, Чэн Чу Мо. Поздравляю с победой, дядя Лу”.

Лу Юньцзи улыбнулся: “О, это ты. Что ты здесь делаешь?”

“Я направляюсь в Гуанчжоу с другом. Мы случайно перегородили дорогу своей каретой, и они обвинили нас в шпионаже. Если бы вы не узнали меня, я думаю, что мою голову отрубили бы и продемонстрировали вам”, - ответил Чэн Чу Мо.

Лу Юньцзи взглянул на своих солдат и холодно спросил: “Это правда?”

Его солдаты в страхе опустились на колени: “Мы были неосторожны, пожалуйста, простите нас, великий генерал!”

Лу Юньцзи негромко приказал: “Обезглавьте их всех".

Непрекращающимися болезненными воплями наполнился воздух, когда кровь запятнала землю. В мгновение ока погибли десятки людей. Лу Юньцзи, однако, выглядел так, как будто ничего особенного не происходило у него на глазах. Он продолжал улыбаться Чэн Чу Мо и обмениваться приветствиями, расспрашивая его о недавних проблемах, с сожалением говоря о том, что император не послал его на битву. Он также упомянул, что для того, чтобы получить хорошее вино от императора, ему пришлось иметь дело с армией повстанцев.

Чэн Чу Мо, возможно, почувствовал, что Лу Юньцзи как бы насмехается над его отцом, однако предпочёл не замечать этого, после он скромно ответил: “От имени моего отца, благодарю вас, дядя Лу”.

Лу Юньци обратился к последним частям своей армии, которые только что прибыли: “Хотя они не подчинялись военным правилам, в конечном счёте, они всё ещё часть нашей армии и внесли большой вклад. Не позволим им следовать в одиночестве в их предстоящем путешествии в загробную жизнь. Выберите сотню пленников и убейте их. Пусть они сопровождают наших доблестных солдат в подземный мир, пусть они помогут нашим солдатам Великой армии Тан в их путешествии".

Солдаты повиновались и отправились выполнять приказ.

Тотчас же где-то в стороне послышались крики, достаточно громкие, чтобы сотрясти небеса.

Видя, что все пленники являлись либо старыми и слабыми, либо женщинами, Чэн Чу Мо не мог не сказать: “Мой отец говорил, что убивать пленников неэтично. Эти пленники не сделали ничего плохого. Все они старики, женщины или дети. Дядя Лу, пожалуйста, сжалься над ними”.

Лу Юньцзи не согласился: “Всё это члены семей повстанческой армии. Все они предатели, не заслуживающие сострадания. Как потомок семьи генералов, как ты можешь быть таким мягкосердечным?”

По одному только приказу генерала вся земля окропилась кровью.

Чэн Чу Мо отвел глаза, устремив взгляд на широкие равнины, раскинувшиеся перед ним. Если бы ему пришлось стать генералом, который относился бы к жизни людей так, как будто они ничего не значат, он предпочел бы быть плейбоем номер один в Чанане и провести свою жизнь, наслаждаясь обществом бесчисленного количества красивых женщин.

Гуанчжоу. Резиденция Фу.

Слово "си" было наклеено на все окна, и весь дом был украшен праздничным красным цветом. Люди при встрече обменивались возвышенными поздравительными словами, как будто произошло чудо.

На скамейке в форме полумесяца виднелся силуэт девушки, выглядевшей худой и несчастной, что резко контрастировало с её свадебным платьем цвета индиго, в которое она была облачена.

Вторая мадам смотрела на очертания спины своей дочери, и слезы катились по её щекам.

“Перестань плакать”, - холодно проинструктировала Фу Жоу.

“Ты скоро выйдешь замуж, как твоя мать, почему я не могу плакать?" - Вторая мадам проигнорировала ее замечание.

“Жоу’эр, ты должна быть более понимающей по отношению к своей матери”. - сказала Третья мадам, входя в парадную дверь семьи Фу. Её фигура пышела здоровьем, и одета она была очень изысканно. “Твоя мать не такая, как я. У меня есть сын и дочь. Даже когда моя дочь выйдет замуж, Тао'эр все еще останется со мной. У твоей же матери есть только ты, и теперь, когда ты

выходишь замуж, как она может не плакать?”

Третья мадам перевела взгляд на Вторую Мадам: “Вторая мадам, тебе не следует так расстраиваться. Жоу'эр счастливица, что даже в девятнадцать лет она смогла найти кого-то из семьи Чэнь столь преданного ей”.

Фу Жоу повернулась и холодно посмотрела на Третью мадам: “Третья мадам, ты здесь какому-то делу?”

“Конечно, я здесь, чтобы поздравить тебя”, - Третья мадам взяла свежий цветок с комода и хотела прикрепить его к прическе у виска Фу Жоу.

Фу Жоу уклонилась от её руки и вместо этого взяла цветок в руки: “Одного цветка достаточно”.

“Все эти годы ты заботилась о наших внутренних делах, тебе, должно быть, было тяжело. Я должна помочь тебе добавить ещё один цветок”.

Прежде чем Третья мадам закончила фразу, Фу Жоу уже положила цветок обратно на комод. Выражение лица Третьей мадам потемнело, когда она бросила взгляд на Старую служанку Чанг.

Старая служанка Чанг выдавила из себя смешок: “Поздравляю, леди Жоу. Что касается счетов семьи ...

Служанка Фу Жоу, Цзыюнь, немедленно оборвала ее: “Кто приходит просить бухгалтерскую книгу семьи в такое время?”

"Теперь, когда ты стала частью семьи Чэнь, неуместно продолжать хранить бухгалтерскую книгу вашей девичьей семьи”. Третья мадам выглядела так, словно вот-вот рассмеётся: “Кроме того, я здесь по приказу главы нашей семьи”.

Фу Жоу холодно уставилась на Третью мадам, и в её глазах мелькнуло понимание. В ту же секунду Третья мадам отвела глаза, не выдержав её взгляда. Фу Жоу произнесла: “Цзыюнь, отдай счета”.

Цзыюнь нахмурилась: “Но...”

Фу Жоу повернула голову и посмотрела в зеркало на комоде. “Отдай это ей”.

У Цзыюнь не было другого выбора, кроме как достать бухгалтерскую книгу. Как только она обернулась, Старая служанка Чанг тут же схватила книгу и передала её Третьей мадам.

“Седан от семьи Чэнь прибыл”, - объявила Первая мадам семьи Фу, входя в комнату со своей дочерью, Фу Цзюнь, поддерживая её под руку. Не обращая внимания на только что произошедший обмен репликами, она радостно крикнула: “Все готовы?”

Фу Жоу встала, чтобы поприветствовать гостей.

Фу Цзюнь помогла Фу Жоу подняться и тихо напомнила ей: “Младшая сестра, как только ты доберешься до дома своего мужа, ты не сможешь вести себя так, как раньше. Впредь ты должна контролировать свой темперамент и относиться к ним с дочерней почтительностью”.

Фу Жоу тихо промычала что-то в знак согласия. Затем она схватилась за ручку круглого веера, опустила глаза и закрыла лицо. Она подавила холод в глазах и позволила проводить себя.

……..

Тем временем Чэн Чу Мо всё-таки последовал за Ду Нином и добрался до резиденции семьи Чэнь.

Первая мадам Чэнь, которая давно забыла, как выглядит Ду Нин, с энтузиазмом расспрашивала его о его официальном положении и звании. Ду Нин отвечал, что в настоящее время он всё ещё учится и у него есть только несколько друзей, которые являются государственными чиновниками.

Первая мадам Чэнь, однако, нисколько ему не поверила и восприняла это как проявление скромности. “Как говорится, чтобы встретиться с премьер-министром, нужно сначала пройти через семь рангов, которые ниже его. Племянник, поскольку ты близок к ним, ты должен быть как минимум пятого, нет, четвертого ранга?”

Чэн Чу Мо расхохотался: “Первая мадам Чэнь, вы, должно быть, много знаете”.

Именно тогда Первая мадам Чэнь заметила его: "А это … ”

Чэн Чу Мо тут же шутливо представился: “Согласно вашей логике, я, наверное, буду девятого ранга?”

Первая мадам Чэнь подняла брови, казалось, глядя на него сверху вниз: “Девятый ранг несколько низковат, но я думаю, что это всё же правительственная должность. Ты всё ещё можешь помочь нам сохранить нам лицо на сегодняшнем празднике”.

Чэн Чу Мо сдержал смех и подмигнул Ду Нину.

“Тетя, а из какого дома новобрачная?” - спросил Ду Нин.

“Старшая сестра невесты сначала вышла замуж за бедного ученого. Кто знал, что в конечном итоге он выступит блестяще, что приведёт к тому, что они станут одной из главных резиденций здесь. Семья Фу теперь похожа на павлина, который распустил свой хвост”. Первая мадам Чэнь выглядела очень недовольной. “Если бы это было всё, это было бы еще ничего. Однако во время последнего фестиваля мой сын мельком увидел леди Жоу, и последняя покорила его сердце. Он неоднократно упрямо заставлял меня просить её руки. Я не могла переубедить его и подумала, что если я небрежно попрошу о браке, а они откажутся, тогда мой сын мог бы сдаться. Кто знал, что они на самом деле примут это предложение?”

“Разве это плохо?” - спросил Ду Нин.

Первая мадам Чэнь недовольно выплюнула: “Племянник, ты же совершенно не знаешь леди Жоу. Она известна в наших краях своей придирчивостью и трудным характером. Несколько лет назад много людей просили её руки. Все они были богаты и респектабельны, но она никогда не соглашалась. Только позже я поняла. Она стареет, и скоро никому не будет нужна. Вот почему она согласилась на наше предложение. Она даже попросила подарок на помолвку в размере пяти тысяч таэлей. Она опустошает состояние нашей семьи. Если бы не твой младший кузен, желающий жениться только на ней и ни на ком другом, хм – красота номер один в Гуанчжоу? Она явно лиса!”

Ду Нин не знал, как реагировать. В этот момент в комнату в отчаянии вбежала старая служанка. Она помахала листком бумаги, передавая его Первой мадам Чен.

Первая мадам Чэнь прочитала сообщение, и выражение её лица изменилось. Она вцепилась в листок бумаги мертвой хваткой: “Очень хорошо, я не ошиблась, она действительно лиса. Она совершила такую неловкую вещь, и у нее ещё хватает смелости использовать нашу семью, чтобы скрыть это. Поторопись и приведи ко мне Шестую Сваху!”

Вскоре привели Шестую Сваху. Старая служанка расправила листок бумаги и протянула его Свахе.

Чэн Чу Мо навострил уши, определенно не желая упустить возможность, чтобы услышать содержание записки: “Сын семьи Чэнь...женится...купил невестку...не чистую. А? Не чистую?”

Ду Нин замер: “Они говорят...что невеста не девственница?”

Шестая Сваха была шокирована: “Этого не может быть!”

“Ты слепая и глупая женщина, что нам теперь делать?!” - огонь вспыхнул в глазах Первой мадам Чэнь.

Глаза Шестой Свахи блеснули, когда она приподняла брови. Казалось, она о чём-то подумала, когда наклонилась и прошептала что-то на ухо Первой мадам Чэнь. Гнев последней мгновенно рассеялся.

Чэн Чу Мо ясно видел этот обмен репликами. Это становится очень забавным.

Перевод: Флоренс

http://tl.rulate.ru/book/55989/1494926